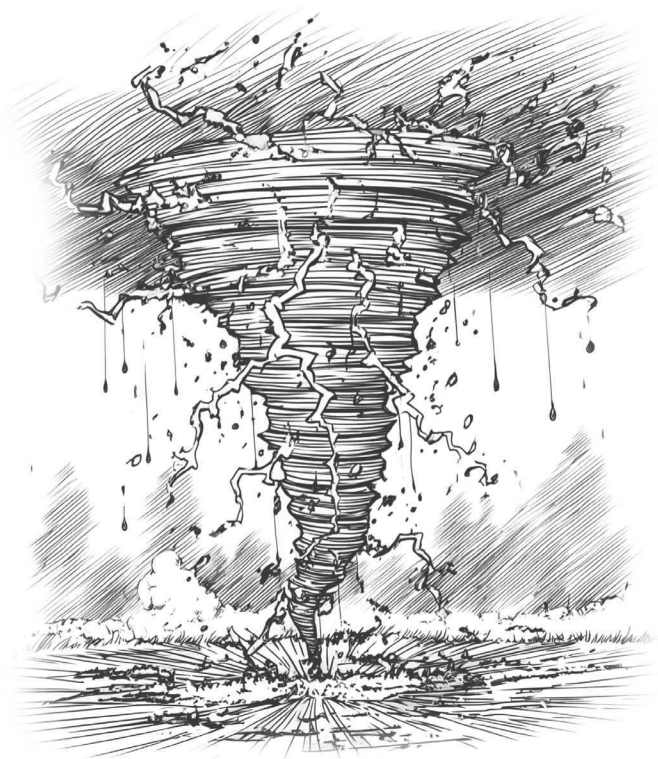
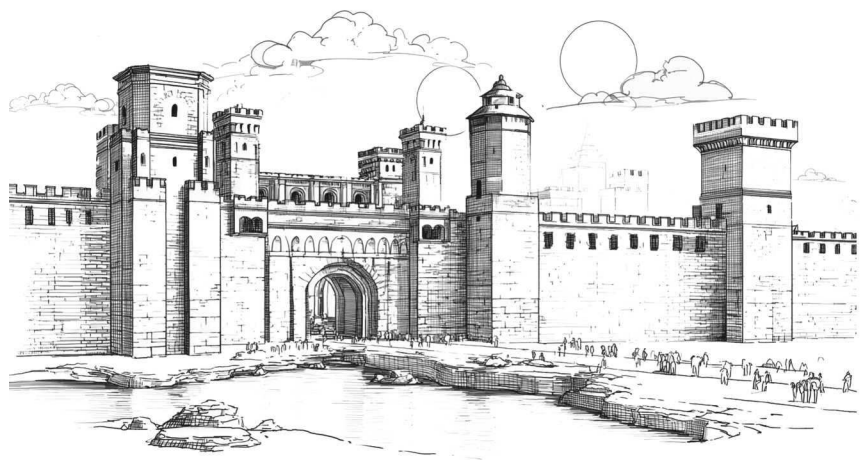

РОДИОН
МЕДВЕДЕВ

ДЕЯНИЯ
КЛИНКА

ТОМ 1

RUGRAM

Москва, 2026

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М42

Медведев, Р.

М42 Деяния клинка. Том первый/ Р. Медведев. — М. : RUGRAM, 2026. — 392 с. — (Ода Теней).

ISBN 978-5-517-14010-4

Устав от крестьянской доли, Эйвар вступает в Гильдию Клинков — братство охотников на нечисть. С наставником, чьё прошлое тонет в пучине тайн, он открывает таинственные тропы, охотится на невиданных существ и встречает непростые судьбы граждан Валморианской империи. Ему предстоит познать истинную природу зла, найти то небольшое добро, ради которого стоит бороться, и, главное, — сохранить в себе человека.

Но одна роковая ошибка превращает его в пешку больших геополитических интриг. На фоне заговоров и древней тьмы, надвигающейся с юга, Эйвару не суждено спасти страну. Его цель — выжить.

«Деяния клинка. Том первый» — первая книга цикла «Ода Теней».

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-14010-4

© Медведев Родион, 2026
© RUGRAM, 2026

*Посвящается Лесникову Родиону Семёновичу
03.05.1937–10.08.2025*

ГЛАВА 1

— Что тут у нас? — раздался низкий голос, когда коренастый мужчина тяжёлой поступью подошёл к догоревшему костру.

Ранд — так его звали — поправил висевший на груди медальон с выгравированным кинжалом — знаком Гильдии Клинков, охотников на нечисть низшей сферы: фей, упырей, мертвецов и прочей мелкой дряни, что не давала народу спокойно жить.

В народе таких охотников прозвали «Клинками».

Рядом с ним топтался девятнадцатилетний Эйвар, нервно сжимавший рукоять меча и бросавший беспокойный взгляд на опушку леса — сегодня был его первый день службы.

Ранд хмыкнул, глядя на него:

— Не дрейфь, молодой.

Они проверяли привал, стоявший в нескольких метрах от дороги, у самого края пышного дубового леса, где, по словам местных, орудовала нечисть.

Ранд осмотрелся:

— Так, костёр потух, походный мешок. Лежак... на нём кровь. Видать, горло перерезали. Или перегрызли. Путник был один, — он поднял мешок и стал вытаскивать

содержимое. — Хлеб, чернила, бумага... сильно помятая — не берегли. Значит, бумагу не доставляли. Может, умел писать? Наверно, грамотный. Не из крестьян.

Эйвар с любопытством наблюдал за действиями наставника:

— И что думаешь?

Ранд неожиданно улыбнулся — шрамы на его лице, в том числе рваный след от уха до самого уголка рта, поползли, искажаясь в жутковатой гримасе:

— Осмотримся.

Наставник направился к высокой траве:

— Эй, иди сюда. Смотри, — он указал на три небольших помятых круга. — Знаешь, что это?

— Нет, — быстро ответил Эйвар, с интересом смотря на круги.

— Вот здесь что-то выжидало, когда путник или уснёт, или отвлечётся.

— И что тут было?

— Посмотрим, — Ранд направился к дубам, стоявшим ближе всего к привалу. Он ходил от одного дерева к другому, ощупывая и внимательно осматривая их. Затем указал на места с тонкими царапинами на коре. — Гляди. Что думаешь?

Эйвар нахмурился:

— Хмм, царапины... Когти? Получается... что-то карабкалось?

Шрамы наставника вновь растянулись от его улыбки:

— Ха! Ну, хоть не болван. Может, проживёшь дольше предыдущего. Правильно, молодой, карабкались. Это гоблины.

— Гоблины?

— Так они делают. Подкрадываются, — он указал на луг. — Гадёныши не охотятся в открытую, мы для них слишком большие. Вот и ждут, когда бедолага уснёт,

грызут горло, чтоб не сопротивлялся, и тащат в нору. Эти сволочи маленькие, маскироваться умеют. Вон, двое забрались на дерево, трое выжидали в траве.

— Как их найти?

— Да тут же, — наставник указал на лес. — Следы туда ведут. Хм... к реке какой-нибудь.

— Почему к реке?

Ранд тяжело вздохнул:

— Вопросы, вопросы. Так, молодой. Как вернёмся, дам тебе книгу. — Его глаза подозрительно сузились. — Стоять... Ты читать-то умеешь?

Эйвар заробел:

— Умею.

— Чего это ты? — сверлил его взглядом наставник.

— Умею, но не быстро.

— Пф, пойдёт. До тебя работал один болван. Даже читать не умел, идиот проклятый. Сам ему всё рассказывал, представляешь? А ты читай, понял? Тренируйся. Учись. Так дольше проживёшь.

— Читай. Тренируйся. Учись, — машинально повторил за ним подопечный.

— Дам тебе книгу, начни с гоблинов, понял?

— Понял, — послушно ответил юный охотник, торопясь за наставником.

Они пошли по следу.

Лёгкий ветерок шевелил кроны старых дубов, просеивая сквозь листву золотистые лучи Рийя и Святи.

Но этой красоте Эйвар не верил. Он помнил тот момент из детства: такие же шелестящие листья, такая же ясная погода и тёплый ветер, когда они, мальчишками, поспорили на самую смелую игру — кто из них пойдет в лес, несмотря на строгий наказ взрослых: ребятне в лесу нечего делать. Тогда-то Эйвар и запомнил его: соседского мальчугана. Худенький, с белоснежными волосами,

робко идущего в лес. А потом мальчишка пропал. Как его мать рвала на себе волосы... Сколько дней искал его местный люд, пока один из охотников не нашёл его тело в болоте. Когда его принесли, вся улица смотрела, как убитый горем отец смывал чёрную грязь с его белоснежных волос.

И вот спустя столько лет — Эйвар вернулся, чтобы ступить в неизведанное, встретить необъяснимое.

И хоть он старался не показывать страх, но руки его дрожали всё сильнее. А они тем временем, уходили всё глубже под быстро сгущающуюся лесную сень.

Шло время.

Никакой нечисти и в помине не было.

Растущие кругом дубы слились в одно сплошное полотно, превратившись в столбы, держащие зелёный небосвод. Воздух был наполнен ароматом нагретой коры, мха и свежей травы. Эйвар шагал неторопливо, вдыхая полной грудью чистый лесной воздух и слушая мелодичное пение птиц. Мысли протекали настолько плавно и безмятежно, что детский страх немного отступил.

Он вдруг учуял в воздухе лёгкий сладкий аромат:

— Хорошо так... А как пахнет!

— А ну, стоять... — прервал его Ранд, с шумом вбирая воздух, — Запах и впрямь хорош... — он пошёл дальше, разглядывая что-то вдали.

— А что не так?

— Эх ты, молодой. Тебе ещё учиться да учиться, — опытный охотник шёл по следу запаха, подобно волку, учуявшему жертву, — Так пахнет лирвен.

— Храни меня Единый... — прошептал Эйвар.

Лирвен — дерево-хищник. Оно привлекает животных своим ароматом, а когда жертва подходит слишком близко, хватает чашеобразными челюстями, свисающими с ветвей.